

Вокруг уже слышались приглушенные перешептывания.

— Слушай, тот длинноволосый красавчик, похоже, первокурсник? Раз уж за ним пришел сам Нин Сюле, что он за фрукт такой?

— Приехал учиться и привез с собой дворецкого? Видимо, очередной сынок из богатого семейства, которого отправили в наш вуз для галочки.

— Но до официального начала занятий еще далеко. Первокурсники, что заявляются в это время... Неужели из тех, кого взяли по спецнабору?

— Да не может быть! Сначала Бай Суцзе, потом Нин Сюле, а теперь еще и этот? Неужели кровь этих влиятельных семей настолько благородна?

— Какое там благородство, ты видишь только Бая да Нина, а сколько бестолочей набилось сюда по протекции их кланов — ты лучше не смотри.

— Плевать на бестолочей, зато этот парень — ну просто загляденье! И дворецкий у него под стать. Пойду разузнаю, что он за птица!

Цзин Жун знал Нин Сюле уже давно, и им не раз доводилось сходиться в потасовках. Зная его характер, Цзин Жун понимал: если этот позер не станет в университете главной знаменитостью, это будет просто преступная трата его склонности к эпатажу.

Однако он никак не ожидал, что по прибытии в вуз первым делом они привлекут к себе столько внимания именно из-за этого напыщенного индюка.

Цзин Жун отчетливо чувствовал, как на них устремляется всё больше взглядов, но куда лучше он понимал некоторые специфические пристрастия Нин Сюле.

Увидев, что Нин Сюле уставился на Мо Фэнхэ, Цзин Жун коротко хмыкнул, а затем с приподнятой интонацией добавил:

— Это мой человек. Даже не думай.

Когда Нин Сюле увидел Цзин Жуна, он, по правде говоря, уже приметил и идущего следом Мо Фэнхэ. Он как раз во все глаза разглядывал его, но, услышав замечание Цзин Жуна, не удержался и воскликнул:

— Ой, ну что ты такое говоришь! Неужели я выгляжу как человек, который теряет голову при виде красивого лица?

Цзин Жун лениво отозвался:

— Для других — может, и нет. А то бы тебе не пришлось три дня и три ночи бесстыдно таскаться за мной по пятам, чтобы выклянчить контакты при нашей первой встрече.

Нин Сюле поперхнулся, неловко прочистил горло и оправдался:

— Это потому, что я тогда ситуации не знал! А как прознал про твой нрав, так понял, что такое лицо — это просто перевод ресурсов. Раз уж о такую твердолобую скалу зубы сломать невозможно, то и приставать перестал.

Стоило ему вспомнить, как Цзин Жун тогда швырял его через бедро, как у Нин Сюле до сих пор на подсознательном уровне начинали ныть кости от фантомной боли.

Этот Цзин Жун в драке никогда не знал меры.

Верно говорят: не подерешься — не подружишься.

Нин Сюле был уверен: будь у него действительно какие-то виды на этого дворецкого, Цзин Жун с его привычкой защищать своих не ограничился бы парой бросков через бедро.

Подумав об этом, он невольно бросил еще пару взглядов в сторону Мо Фэнхэ.

Но в этот раз Цзин Жун был к нему несправедлив.

Нин Сюле любил красавцев, но интуиция подсказывала: этот прекрасный дворецкий — совсем не тот орешек, который ему по зубам.

Чем сильнее Мехалингвист, тем острее его восприятие окружающего мира, а Нин Сюле уже достиг уровня S.

И хотя он не уловил от Мо Фэнхэ явных колебаний Меха-потенциала, от того исходило ощущение, которому Нин Сюле не мог подобрать названия. Если говорить в общем, это была некая человеческая аура.

Не зря он из семьи Инь Янь, даже дворецкий у них — не промах.

Размышляя об этом, Нин Сюле поманил их за собой. Он самовольно взял на себя роль старшекурсника, который показывает дорогу, и повел Цзин Жуна и Мо Фэнхэ к жилому корпусу, по пути не забывая выступать в роли экскурсовода. Его рассказ был гладким и отточенным.

— Как вы наверняка уже заметили по прилете, вся эта планета Кэин — владение нашего университета. Конечно, территория не такая необъятная, как у системы вашей семьи Инь Янь, но для обычных тренировок на реальных мехах места здесь более чем достаточно.

— Стоит учесть, что вся планета поделена на пять зон в зависимости от уровня опасности. Базовое обучение проходит в пятой зоне, иногда преподаватели проводят тренировки по повышению квалификации в четвертой. Такие, как мы — учащиеся первого класса, — имеем доступ в третью зону. Но первая и вторая — туда университетом строго запрещено соваться всем студентам.

Цзин Жун взглянул на виртуальную карту, которую Нин Сюле вывел с терминала перед ними. Красные зоны опасности были отчетливо видны.

— Там настолько опасно?

— Опасно — это мягко сказано, — Нин Сюле внезапно понизил голос. — В первой и второй зонах на самом деле запечатано несколько Червоточин. Те, кто пробирался туда тайком, болтали, что видели там Червоточину S-класса! Пусть она и в Период активности не входила, но это доказывает, что школьные легенды могут быть правдой. В конце концов, основатели Кэин выбрали это место для академии отчасти для того, чтобы лучше следить за этими потенциальными угрозами. Все-таки уровень S — если он действительно перейдет в Период активности, масштаб разрушений будет галактическим!

— Оу, — Цзин Жун тоже подался ближе к Нин Сюле и, подыгрывая, понизил голос, — раз кто-то умудрялся пролезть туда и вернуться целым и невредимым, похоже, эта Червоточина S-класса де-й-ст-в-и-т-е-л-ь-н-о о-ч-е-н-ь о-п-а-с-н-а.

Нин Сюле потерял дар речи от такого наглого язвительного тона:

— Я вообще-то из добрых побуждений тебя предупреждаю.

Цзин Жун закинул руки за голову:

— Понял-понял, мы еще долго до общежития идти будем?

— Уже почти... — Нин Сюле не успел договорить, как его прервал оглушительный грохот.

Даже Мо Фэнхэ, который до этого молча следовал за ними, вместе с ними поднял голову.

Вдалеке, там, откуда донесся гул, в небо медленно поднималось густое облако дыма.

Цзин Жун указал пальцем:

— Червоточина прорвалась?

— Какая к черту Червоточина, это же полигон Факультета машинного языка! — глаза Нин Сюле довольно блеснули, он потер руки, и вместо того, чтобы встревожиться, выглядел предвкушающим. — Интересно, кто это опять устроил разборки? Сейчас будет на что посмотреть! Давай, называй меня старшим, и я покажу тебе, как тут всё устроено!

Только он закончил фразу, как получил пинок под зад и чуть не растянулся на земле.

Цзин Жун, не опуская длинной ноги, проговорил с пренебрежением:

— Отвали. Не смей строить из себя моего наставника.

Нин Сюле потер пострадавшее место:

— Ну и чего ты? Не поверю, что тебе не интересно посмотреть на заварушку.

<http://bllate.org/book/27321/3316142>